

Последний бой «Зеты»

Джейсон Шметцер

TALES OF THE JINRID

Равнина Хриса

Марс

Протекторат «Слова Блейка»

9 декабря 3067 года

Температура в кабине снова взлетела настолько, что у майора Тары Лукас перехватило дыхание. Надсадно кашляя, поскольку влага в гортани испарялась быстрее, чем она успевала дышать, она все же не выпускала из рук рычаги управления «Масакари».

Восьмидесятипятитонный омнимех шатался в условиях марсианской гравитации, свободный от тягот веса, но скованный оковами массы. Ньютонова физика, игнорируя уменьшившееся притяжение, продолжала хватать мех за пятки. Фыркнув, она топнула правой ногой «Масакари», останавливая падение. Облако красной марсианской пыли брызнуло вверх, возводя временный барьер между нею и блейкистскими мехами.

– «Пьюрифаеры» справа, – сообщила Маркхэм. Рота «Бета» (резня в Гарлехе вынудила их вернуться к ротам, вместо тринариев, которыми они бились последние пятнадцать лет) была на правом фланге, остатки рот «Гамма» и «Дельта» составляли левый фланг, а рота «Альфа» самой Тары находилась в центре.

– Мы держим путь открытым для полковника – ответила Тара, – Исползуй своих элементаров.

– Ут, – откликнулась Маркхэм.

Облако пыли поредело достаточно для того, чтобы блейкистский «Гранд Крузэйдер» нацелился на неё вновь, выпустив двойной залп дальнобойных ракет по её омнису. Улыбнувшись, Тара танцующе подала неуклюжую машину вперед. При стандартной земной гравитации, с её-то перегревом она была бы сидячей мишенью, но на Марсе она могла двигаться. Конечно, торможение, как она обнаружила, заскользив в заносе, оказалось совсем другим делом.

– А вот это было зря, – произнесла она и выстрелила огнем.

Обе руки её «Масакари» оканчивались парой стволов ППЧ, и все четыре консервированные молнии вонзились в мех «Слова Блейка». Температура в кабине тут же резко скакнула вверх, но не так страшно, как могла бы.

Тара давно уже воспользовалась модульной конструкцией своего омнимеха, сменив пусковую установку ракет дальнего действия на дополнительные охладители. Это позволило её меху остывать быстрее аналогичных моделей, и она была этому признательна.

«Гранд Крузэйдер» взорвался.

– Неплохо стреляешь, – прокомментировала Маркхэм. Командир второй роты «Зеты» заставила свой «Аннигилятор» обойти выступ породы и неуклюже отсалютовала толстыми стволами автопушек, заменявшими тому руки. Лазерные ожоги испортили эмблему роты «Бета» с правой стороны торса выкрашенного черным боевого меха, но дерзкая серебряная “Z” – символ батальона «Зета», по прежнему сверкала. Тара улучила секундочку, чтобы полюбоваться зрелищем, мех словно сошел с одного из плакатов и головидов, что можно увидеть по всей Внутренней Сфере. Фирменный образ «Волчьих Драгун».

Возможно, последний из своего рода.

– Когда с каждого залпа срезаешь по четыре тона брони, у противника нет ни шанса, – отозвалась Тара.

Она глянула на дымящиеся останки «Гранд Крузэйдера», быстро остывающие на мерзлой почве красной планеты, и произнесла с мрачной усмешкой:

– Да пребудет с тобою мир Блейка.

– Новости от полковника, – сообщила Маркхэм, – С «Мрачными Обездоленными» все кончено

Тара закусила губы, чтобы удержать внутри и проклятия, что ей хотелось выкрикивать, и не сказать ничего из того, что подсказывало ей сердце. Второй полк «Мрачных Обездоленных» и «Зета» имели между собой много общего. Второй здорово помог им в Гарлехе. Это аэрокосмические силы «Обездоленных», а не собственные истребители Драгун протащили «Слёзы Гекаты» и другие посадочные корабли, прежде чем быть уничтоженными. А теперь всех их больше нет, мертвы или в плену, если балахонники вообще берут пленных.

– Значит, он возвращается?

«Анигилятор» отвернулся.

– От. Он хочет, чтобы мы присоединились к нему на плато. – Медлительный штурмовой мех зашоркал прочь. – Он нашел что-то, стоящее нашего времени.

Тара приказала своей роте следовать за линией наступления роты «Бета». Уровень III «Слова Блейка», что сцепился с ними, отступал, их подразделения мехов были рассеяны и потеряли малейшее желание сражаться, их бронепехота забилась в щели по всей бесплодной равнине. Тара смотрела, как «Аннигилятор» Маркхэм открыл огонь по группе «Пьюрифайеров», кластерные снаряды тяжелых автопушек меха рвали адаптивную броню на части. Кровь и воздух, вырывавшиеся из бронекосямов, почти тут же испарялись без следа.

Тара содрогнулась, окидывая взглядом кабину. Сколь малое отделяет её саму от убийственной стихии Марса.

Остатки роты «Эпсилон» скучковались вокруг небольшого купола, подымающегося из кратера. Несколько элементаров Драгун охраняла

вход; побитый, но по прежнему грозный «Сталкер» полковника стоял рядом, сгорбившись, словно прислушиваясь к пехотинцам.

– Тара, эти ублюдки у нас в руках, – сообщил полковник Джей Эллиот Джемисон, как только омниси «Альфы» оказались в пределах досягаемости. Из пятнадцати омнимехов роты, покинувших Аутрич, осталось одиннадцать. Все клановские омнимехи штурмового класса – смертоноснейшая рота из всех, когда-либо шествовавших по мирам Внутренней Сферы.

«Сталкер» выпрямился и указал на восток.

– Это Корьо.

– Мило... – Она была измотана, а мозги сконцентрировались исключительно на пилотировании «Масакари» и изничтожении всего, что не транслировало позывные драгун. – Что за Корьо?

Торжества в голосе Джемисона более чем хватило, чтобы согнать усталость.

– РОМ.

– Шпики блейкистов?

– В том куполе штаб-квартира РОМ «Слова Блейка». Этот ублюдок Кернофф наверняка там. Может и сам Сент-Джеймс. – «Сталкер» развернулся на восток. – Мы можем обезглавить гада одним ударом.

Тара попыталась наскрестить в себе хоть немного энтузиазма, но не сумела.

– Тара, кое-что мы все еще можем!

– Например, умереть. – Тара произнесла это, прежде чем смогла себя остановить.

Ответом ей была долгая пауза. Она знала, что Джемисон оставался на связи, слышала его хриплое дыхание, вырывающееся из легких отравленных сигарами и спертый воздухом кабины меха. Когда он заговорил, это был голос, о котором ей рассказывала еще её бабушка. Голос Мизери.

– А мы все равно умрем. – «Сталкер» двинулся вперед, и остальные выкрашенные черным мехи «Зеты» последовали за ним. – Но, по крайней мере, перед смертью мы громко хлопнем дверью.

Блейкисты выждали, пока до Корьо не остался десяток километров максимум, прежде чем сцепиться вновь. В этот раз это были наскоки с флангов; быстрые, легкие мехи, кидавшиеся к ним, наносившие удар и тут же отступающие. Тара вновь и вновь сыпала проклятьями, наводя перекрестье на окровавленный нож – эмблему 7-ой дивизии «Слова» лишь для того, чтобы увидеть, как та исчезает в скоростном рывке. «Масакари» оставался весьма прохладным, поскольку Тара попросту не могла увидеть ничего достаточно долго, чтобы в него палить. Канал связи забивали сообщения о повреждениях. Периодически какой-то из

мехов валился наземь с разгерметизировавшимся отсеком, или хуже того. Несколько мехвоинов «Зеты» умерли в крике, пока воздух вытекал из их кабин.

– Продолжать движение, – без усталости повторял полковник Джемисон. Тара видела, как он отвечает сторицей, ракетами и лазерами дробя мех за мехом. Несущийся на большой скорости «Лайтрэй» получил полный залп и разбился о красные скалы, катясь кубарем и рассыпаясь на куски.

– Нужно сделать что-нибудь с этими налетчиками, – произнесла Тара на выделенной частоте. Джемисон втихую готовил её себе на смену почти уже год (цель, которой её бабушка Тара так и не достигла), и частота была встроена в системы связи их мехов. Она знала, что полковник никогда бы не допустил подобных комментариев на общем канале, но без лишних свидетелей Дж. Элиот позволял ей выходить за рамки субординации.

– Ну так сделай, – Джемисон был краток.

– «Альфа», уходим вправо, – скомандовала Тара на частоте своей роты. Остальные десять омнимехов тотчас развернулись вправо. «Аннигилятор» капитана Маркхэм приветственно поднял руку, шагая мимо в общей колонне батальона, пытаясь удержаться за ними.

Блейкисты послали три Уровня II мехов для наскоков на Драгун. Компьютер её меха идентифицировал семнадцать активных мехов, с самым тяжелым – пятидесятипятитонным «Буканьером». Используя вторичный сенсорный дисплей, Тара указала приоритетные цели для членов своей роты. Символы мехов «Альфы» один за другим загорались синим, по мере получения данных.

– Они быстры, но мы «Зета»! – Тара активировала мощный компьютер наведения «Масакари» и принялась перебирать данные прицеливания. – Держать строй и вести огонь – мы размажем этих балахонников по ландшафту!

Первыми в поле зрения мехвоинов «Альфы» ворвалась пара сверхскоростных «Тарантулов». Обе четырехногие машины ринулись на строй Драгун; меньшая гравитация и присущая подобным моделям стабильность позволили им набрать феноменальную скорость. Тара почувствовала некоторое уважение к мехвоинам 7-ой дивизии: они умели пилотировать свои мехи.

Но Драгунами им не быть

– «Альфа», огонь!

Звено Гранта, четыре сгорбившихся «Даиси», дали залп по правому меху. Мощные иглы лазеров увеличенной дальности оторвали передние ноги «Тарантула», прежде чем тот вышел на дистанцию. Машина сложилась, инерция и Марс самолично объединились для того, чтобы порвать мех в клочки. Тара пока не открывала огонь, дожидаясь более крупной цели.

Второй «Тарантул» взвился в разреженной атмосфере, волоча за собой хвост выхлопа, словно истребитель след инверсии, пролетая над головой. Неловко приземлившись, заскользив, останавливаясь, он развернул приплюснутый торс и выпустил пару ракет ближнего действия в спину одного из «Даиси» «Зеты». Стотонный омнимех не обратил внимания на повреждения, развернулся и пронзил насквозь правый бок «Тарантула» залпом автопушки и двух лазеров.

– Единство! Ну, они и быстрые, – выругался кто-то, Тара согласно кивнула в ответ, но промолчала. Система наведения подтверждающее пискнула.

Блейкисткий «Буканьер» устремился вверх из ближайшей промоины, подняв фирменный топор над головой. В марсианском притяжении он падал вниз медленно, прямо на «Масакари» Тары. Она сделала вдох, не сводя глаз со сверкающей титаном кромки лезвия топора, руки действовали сами собой, дергали рычаги и играли переключателями.

Тара моргнула, когда «Масакари» выстрелил, осознав лишь в последний момент, что она наклонила назад торс и задрала руки омнимеха. Зелено-золотой индикатор двойного захвата цели моргнул на нашлемном дисплее и губы ее искривились в оскале, когда ее залп поразил цель.

Четыре луча ППЧ соединили мех блейкиста с омнимехом Тары на ослепительную секунду, а потом «Буканьер» оказался на земле перед нею, искры и воздух брызнули из дыры, бывшей правой стороной торса. Компьютер наведения сделал свое дело, направив три из четырех лучей в грудь меха противника и скрытый в ней массивный экстралегкий двигатель. Температура в кабине опять взлетела, неся к ноздрям запах пота и паленых волос.

– Ну и выстрел, майор, – прокомментировал лейтенант Грант. – Единство, да уж!

Руки Тары тряслись. Сжав зубы, она закусила губу и моргнула несколько раз, пытаясь очистить разум от накатившего адреналина. Её бабушка, тезка, бывала и в худших переделках, к примеру была выстрелом выбита из собственного «Сталкера» на Кроссинге. Какой-то средний мех чертовых балахонников ее бы не впечатлил. Она моргнула снова и снова и взглянула на тактический дисплей.

Основные силы батальона были от них почти в километре. Красные значки, обозначавшие оставшихся налетчиков, двигались в направлении Корьо параллельно колонне «Зеты» и они ни за что не догонят их вовремя.

– Перегруппироваться, – скомандовала она и снова направила «Масакари» на восток.

Им потребовалось несколько минут, но рота «Альфа» наконец взобралась на кряж, увидев наступающую «Зету». Полковник разбил их поротно: остатки «Эпсилона» и «Дельты» – в авангарде, роты «Бета» и

«Гамма» – на флангах, на расстоянии около четырехсот метров. Больше тридцати черных штурмовых мехов, каждый с серебряной «Z» и оскаленной волчьей головой на красном фоне Драгун.

«Окованный сталью молот «Волчьей Стаи», – с гордостью подумала Тара...

Копье света ярче солнца устремилось с небес и испепелило роту «Гамма». Ударная волна расплющила нескольких более легких мехов «Зеты» и пошатнула остальных. Тара онемела, до боли сжав кулаки, смотря как лучи корабельных лазеров блеснули еще раз, сшибая уцелевших мехов «Гаммы», пытавшихся подняться на ноги. Остальные мехи «Зеты» бросились вперед, каждый мех со всей быстротой, на которую был способен, отчаянно пытаясь выбраться из зоны поражения.

– Двигаем! – закричала Тара, вырывая себя из шока. Она рванула рычаг тяги «Масакари» вперед, пока тот не застыл, направляя восьмидесятипятитонный омнис с привычной легкостью вниз по склону, одновременно лихорадочно ища путь спасения роты на проекционном дисплее.

Позади остатков Драгун выжженное поле, на котором умерла рота «Гамма», принялось светиться, это блейкисткие военные корабли на орбите, повторили залп не сделав поправки¹. Красные марсианские скалы трескались, словно скорлупа орехов, под резким накалом, давным-давно замерзшая влага, слишком незначительная, чтобы измерить её количество взрывалась под обстрелом. Остатки мехов «Драгун» вспыхивали и исчезали, распадаясь на исходные минералы, связующиеся с почвой красной планеты.

– Ах вы, сучьи ублюдки... – прошептала Тара. Не обращая внимания на пилотское кресло, с силой бьющее её по спине в такт тяжелому бегу «Масакари», она кинула прицельную сетку на небеса, молясь, чтобы один из трусливых балахонников показался ей, но там не было ничего, кроме мерцающей жаровни огня корабельных лазеров.

Целая туча красных значков, по меньшей мере, полный Уровень III, неожиданно появилась между «Зетой» и Корьо. Компьютер её меха, по мере получения потока данных от ближайших к противнику драгун, присваивал каждому алфавитно-цифровое обозначение, и Тара почувствовала, как ее сердце ухнуло вниз. Все – тяжелые и штурмовые мехи, и из брифингов «Вульфнета» она знала, кто вышел навстречу им. Где-то среди них была и регент Анна Фриль.

«Священный Прах III-дельта» вышел поиграть.

Сигнализируя о получении сообщения, пискнула система связи. Тара глянула на неё, отвела глаза, и тотчас вновь уставилась на приборную

---

¹ Точнее, это прибыла вторая часть залпа, ППЧ (пушки), более медленная. Сами военные корабли уже уволкло по орбите, так что второго залпа еще некоторое время (75 минут для круговой орбиты высотой 200 км) не будет. (прим ред.)

панель. Простое кодовое слово, и один из мехов «Слова Блейка» обозначен как отправитель сообщения. И Тара отлично понимала значение этого слова, она и сама бесчисленное число раз посылала его поверженным противникам батальона «Зета».

Анна Фриль подняла белый флаг и предложила переговоры.

Таре и её роте потребовалось не менее получаса, чтобы присоединиться к остаткам батальона. Полковник Джемисон отправился к месту встречи, находящемуся примерно посередине между противоборствующими силами, взяв с собой только Тару. Их уже ждали два безукоризненно белоснежных меха, без единой пылинки на броне, что удивительно. Фирменная блейкисткая «Тояма» – семьдесят пять тонн брони, лазеров и ракет, укрылась позади ведущего меха – массивного «Гранд Титана». Тара заняла позицию чуть позади «Сталкера» Джеймисона, таким образом, чтобы держать вражеских мехов в поле огня своих ППЧ.

– Полковник Джемисон, – произнесла регент Фриль. – Предлагаю вам сдаться.

Тара живо представила выражение на лице полковника, скрытом за визиром нейрошлема, эти сузившиеся глаза и дерзкую усмешку. За шестьдесят два года батальон «Зета» не сдавался ни разу. Немногие поражения, понесенные ими, были честно заслужены их противниками, и никогда еще «Драгуны» не сдавались балахонникам. Вспомнить хотя бы Антона Шадда. Тара была уверена, что и сейчас этого не произойдет. Она держала пальцы над управлением системы ведения огня, готовая поджарить «Гранд Титана» по единому слову полковника.

– Ваши условия? – спросил Джемисон. Он явно тянул время.

– Вы будете взяты под стражу до завершения конфликта. Ваши мехи будут переданы ополчению «Слова Блейка». Любые выжившие из ваших аэрокосмических подразделений присоединятся к вам.

«Гранд Титан» повернул торс на несколько градусов влево, словно бы глядя мимо мехов «Драгун».

– Полковник, слишком много людей уже погибло.

Тара прикрыла глаза. Во время посадки освещение в отсеке посадочного корабля, где находился её мех, погасло. Она была уверена, что умрет, что будет выброшена в космос, чтобы затем сгореть в разреженной атмосфере Марса, как пилоты полка «Бета» и «Батальона Линдона». Красноватые тени, встретившие её после посадки «Слэз Гекаты», представляли собой одно из самых дивных зрелищ, когда-либо ею виденных. Да, регент была права, так много «Драгун» погибло. «Слово» прикончило всех их. Ни за что они не капитулируют перед мясниками Гарлеха.

– У вас не осталось посадочных кораблей, – продолжала Фриль. – Ваши прыжковые корабли либо захвачены, либо уничтожены. Спасение с Аутрича не придет. Еще немного, и «Драгун» больше не будет. Примите это как факт, и живите дальше, чтобы лицезреть славу Третьего Перехода.

– Мы все ещё можем нанести серьезный урон, – уклонился от ответа Джемисон. – Корьо не так далеко, чтобы мы не смогли пробить купола. РОМ уязвим.

– РОМ – это не несколько куполов, – ответила Фриль. – Строения можно восстановить. Но погибших не вернуть.

– Мне нужно время, чтобы обдумать все.

– У вас шестьдесят секунд, – ответила Фриль.

Всплеск статических помех подсказал Таре, что Джемисон переключился на выделенную частоту.

– Тара, твои люди знают что делать?

Улыбка зародилась на её лице.

– Они мигом примчатся, если понадобятся нам, и вы знаете это, полковник.

Звук четко передал хищную усмешку в голосе Джемисона.

– Бери на себя Фриль. Я позабочусь о «Тояме», а потом отходим на соединение с батальоном.

Полковник переключился обратно на общий канал и развернул «Сталкера» к двум блейкистским мехам, стоящим в какой-то сотне метров.

– Я принял решение, – объявил Джемисон, – Я и не надеялся на такие условия.

Тара исподволь повела торсом «Масакари», пока он не устоялся прямоком на мех регента. Компьютер наведения тотчас вывел на дисплей данные стотонного боевого меха и она выделила несколько уязвимых систем, не переключаясь в режим активного сканирования.

– Вы сделали правильный выбор. – произнесла регент Фриль, и картинка проекционного дисплея Тары дернулась, это Джеймисон запустил активное сканирование. – Вы...

– Регент! – «Тояма» двинулась, вскидывая лазерную спарку в руке.

– На тебе мир Блейка, сука-убийца, балахонник! – заорал Джемисон. Его «Сталкер» сделал два быстрых шага в сторону и обрушил на врага залп из всего своего оружия.

Полковник отказался пересест на омнимех, когда «Зету» переоснащали. Он заявил, что слишком стар, чтобы менять мех. Все же генерал Вульф убедила его примириться с рядом изменений. Сорок ракет вырвалось из клановских установок РДД, следом за которыми ринулась дюжина стрик-РБД. Зеленый лазерный свет замерцал от пары больших импульсных лазеров, погребенных в торсе «Сталкера», подкрепляясь красными скальпелями средних лучевиков из рук «Сталкера». «Стал-

кер» запылал красным на инфракрасном дисплее Тары, но «Тояма» рухнула, потеряв руку и истекая воздухом и вскипевшим охладителем.

– «Зета», – приказала Тара, задействовав активные сканеры, одновременно с залпом полковника. – В атаку!

Регент Фриль успела поднять правую руку, расплескивая зеленый свет лазеров по всей броне «Масакари» посредством собственных импульсников. Красные индикаторы пробудились к жизни на консоли повреждений, показывая повреждения в левой руке и правом полуторсе. Тара отмахнулась от повреждений, с легкостью парировав утрату веса в броне. Широко расставив когтистые ноги «Масакари», она вжала гашетку главной цепи захвата цели.

Почти все внутренности «Масакари» были забиты охладителями, большой объем в правой части груди омнимеха был зарезервирован под массивный и сложный компьютер наведения, что и превращал мех в столь страшного противника. Энергия ринулась по его цепям, когда Тара вскинула ППЧ, направляя сфокусированные ионные орудия на правый торс «Гранд Титана», и пробила измочаленную броню вражеского меха потоками частиц, поразив устройство зарядки ракет ближнего действия скрытое за ней. Вторичные детонации разорвали правый бок штурмового меха и тот, дымя, рухнул на поверхность Марса.

– Уходим отсюда, – кратко бросил Джемисон.

Он развернул «Сталкер» и устремился назад, откуда они пришли. В отдалении батальон «Зета», двинулся к ним, но расстояние еще было слишком велико. Строй блейкистов по прежнему не двигался, хотя несколько передних мехов уже зашевелились. Тара задержалась на мгновение, глянув на них, прежде чем и самой двинуться.

«Тояма» смогла оттолкнуться обрубком левой руки и впечатала в бок «Масакари» два больших луча. Тара выругалась и принялась поворачивать торс омниса, пока левая рука не нашла цель. Охладители «Масакари» уже гудели, но у неё осталось еще немного резерва, чтобы вонзить пару ионных копий прямо в грудь поверженного меха, прожечь остатки брони и вырубить массивный ядерный реактор.

«Масакари» с трудом набирал скорость. Тепловыделение ППЧ едва не угробило охладители. Тара представила инфракрасный скан своего меха, должно быть чуть ли не белый от избыточного перегрева в инфракрасном спектре, но продолжила держать рычаг тяги поданным вперед до упора. Чуть ли не с каждым шагом омнис ускорялся, по мере того, как радиаторы отводили тепло в разреженный воздух. Вскоре он нагнала медлительного «Сталкера» и обошла его. Лишь затем она сбросила скорость на риск, другую, стараясь не отрываться от полковника.

– Единство, они, похоже, взбесились, – заметил Джемисон.

– А мы в Гарлехе разве нет? – осведомилась Тара. – Может у балахонников есть свой код «Ярость»?

– Тогда им пора начинать молиться.

«Сталкер» снизил скорость, обходя небольшую скалу, скользнул в сторону и развернулся. Защитные крышки его установок РДД открылись, но Джемисон придержал огонь.

– Послушай. Как только мы прорвем этих педерастов, я хочу, чтобы ты взяла «Альф» и двигалась напрямик к Корью. Прострели купола, Тара.

Тара поставила «Масакари» за «Сталкером» и помедлила. Охлаждители рассеяли остатки её перегрева и температура в кабине приблизилась к более-менее нормальной. Она использовала подвернувшуюся возможность, чтобы поднять стекло нейрошлема и отпить теплой воды из походной фляжки, закрепленной на пилотском кресле. Тара предпочла бы сок или этот отвратный «электролит», что так рекламируют, но вода была всем, что у нее имелось.

– С ними будет не так уж легко справиться, – заметила она, помолчав немного. – Вы уверены, что мы вам точно не понадобятся?

– Не важно, что будет с нами, Тара, – ответил Джемисон. Его голос звучал спокойно, но уверенность, крившуюся за каждым словом, спутать ни с чем было нельзя. – Раз уж нам больше ничего тут не сделать, то мы хотя бы обезглавим разведсеть балахонников. – «Сталкер» присел, пытаясь заполучить как можно больше скалы между собой и блейкистами, чьи снаряды легких гауссовок принялись вздымать облачка красной пыли вокруг них.

– И что после? – спросила Тара, следуя его примеру и отводя «Масакари» дальше за скалу. Камни подпрыгивали на выступе породы в такт мощным шагам приближающихся боевых мехов.

«Сталкер» выступил из-за края скалы и выпустил вдаль двойной залп визжащих ракет. Не смотря, попал ли он в кого, Джемисон бросил «Сталкера» вперед на полной скорости, как раз когда основная масса мехов «Зеты» дошла до них.

– А после мы поубиваем столько этих проклятых Блейком ублюдков, сколько только сможем.

За шестьдесят с лишним лет, прошедших с первого развертывания «Зеты» во Внутренней Сфере, на Халоране-5, лишь несколько из подразделений выстояли против всей яростной мощи батальона. В отличие от практически всех известных частей боевых мехов, «Зета» почти никогда не разбивалась по ротам, для атаки разных целей. Роты могли рассредоточиваться на поле боя, на расстоянии до нескольких километров, но цель перед ними всегда стояла одна: сокрушить врага бронированной мощью почти трех тысяч тонн боевых мехов.

Двадцать семь мехов, уцелевших в батальоне «Зета», ринулись в атаку по равнине Хриса. Тара позволила общему порыву нести её «Масакари», пока не оказалась во главе роты «Альф». Затем сброси-

ла скорость до максимальной скорости «Даиси» звена Гранта, и так и оставила её. На то, чтобы объяснить роте поставленную задачу, ушло всего несколько секунд, но к тому времени как она закончила, Уровень III «Слова Блейка» был уже в пределах досягаемости.

– Внемлите риду, троткины, – заговорил Джемисон, не замедляя ход «Сталкера». – Наши братья вырезаны. Наша земля осквернена. Само существование наших братьев под угрозой. Здесь, на чужой земле мы дадим наш бой. Здесь мы покажем «Слову Блейка» мощь нашей чести. – Он выпускал ракетный залп за залпом, как только позволяла система перезарядки. – Здесь мы заставим этих фанатиков потрудиться. – «Сталкер» замедлил ход, и фланги атакующего строя «Зеты» ринулись вперед, огибая его.

– «Зета», в атаку!

– Сейла, – прошептала Тара и бросила своего меха в атаку. Сердце ее жаждало обрушить на ближайшие мехи блейкистов полную мощь «Масакари», но чувство долга побороло желание.

Она удерживала свой пыл до одиночных залпов с каждой руки в каждом цикле. Охладители меха с легкостью справлялись с заданной нагрузкой, и мех не замедлялся. Ракеты, снаряды автопушек и лучи лазеров её роты сверкали вокруг, но она продолжала бежать, держа курс на плавно вздымающийся склон Корьо, видневшийся в отдалении.

– Единство, – прошептала она, и обе армии сошлись в битве.

Лязг столкнувшихся гладиаторов разнесся в атмосфере Марса, пронзительный и яростный, это килотонны боевых мехов встретились и столкнулись, рухнули и умерли на холодной равнине Марса. Опустив плечо «Масакари», Тара налетела на «Грим Риппера», жгущего её огнем своих лазеров. Позволив руке упасть, она врубила ППЧ на проходе, и каждый адский разряд выжиг броню. Другую руку меха она держала направленной по ходу движения, поджидая, когда перед нею появился другой белый мех. Волна жара затопила кабину, выжигая недавнюю влагу в её горл и глазах. Сглотнув пересохшим горлом, она попробовала слюной смочить язык и лишь затем осознала, что кричит.

– «Альфа», расчистить дорогу! – прохрипела Тара свела руки воедино. «Крузэйдер» «Слова Блейка» стоял на пути, подняв раздутые руки. Она увидела распахивающиеся защитные крышки установок, увидела выкрашенные в белый боеголовки, покоящиеся в своих трубах. Она зарычала, оскалилась и стиснула гашетки.

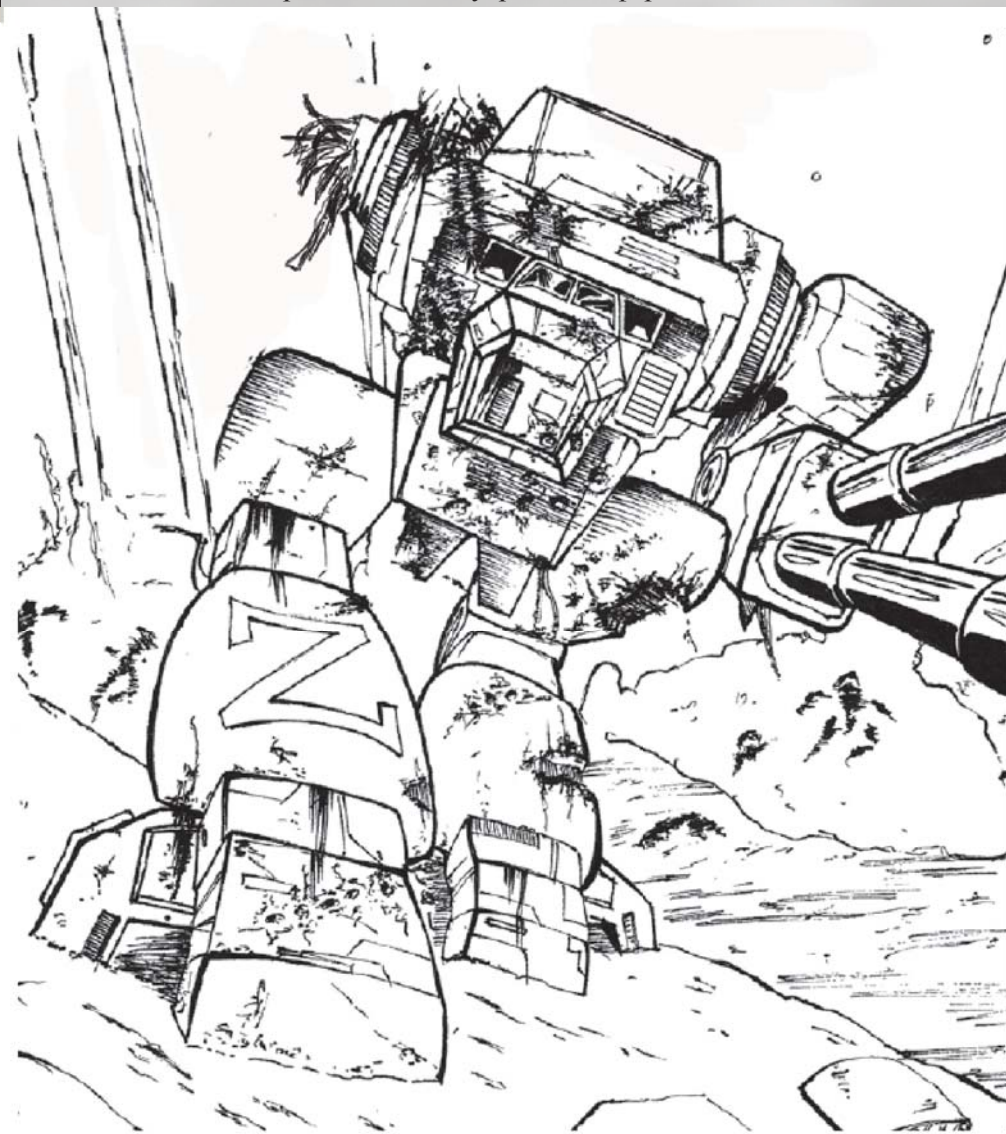
Компьютер наведения подстроил стволы ППЧ под галоп «Масакари» и сбалансировал прицел. Квартет ППЧ обрушил свою яростную ласку в центр груди «Крузэйдера», разрывая броню, и молотя термоядерное сердце, скрытое за ней. Все четыре луча вонзили свои ионные клыки в каркас меха, пока не расплавили его, не сплавив воедино и не пробили в нем дыру насквозь. Падая, «Крузэйдер» успел выпустить ракеты, многие из которых оставили незначительные выбоины в крепкой броне «Масакари».

Тара игнорировала новую россыпь красных огоньков по силуэту; либо броня выдержит, либо она погибнет. Так или иначе – неважно.

– Мы прорвались, – объявил Грант.

Тара, шатаясь, проковыляла мимо остова «Крузэйдера», поскольку избыточное тепло от полного залпа ППЧ отяготило гироскоп меха, и взглянула на обзорный дисплей. Все десять синих значков роты «Альфа» были в тылу блейкистов. Красные значки принялись разворачиваться к ним, блейкисты обращали внимание на новую угрозу позади себя.

Тара уже открыла было рот, но остановилась, сердце спорило с разумом, и второй отвешивал пинки первому. Каждая частичка горела желанием открыть огонь, врезать по блейкистам с тыла и раздавить их о остальной батальон. Её бабушка делала это чаще, чем можно сосчитать в большем числе, миров по всей Внутренней Сфере, чем ей хотелось бы

вспоминать: на Гесперусе, Кроссинге, Мизери. Классическая тактика использования штурмовых мехов: расколоть строй и затем сокрушить его.

Но в голове вновь прозвучал приказ Джемисона и руки подчинились разуму. «Масакари» двинулся прочь от битвы, к прыщу Корьо в отдалении. Сигналом она приказала роте следовать за нею и перевела «Масакари» в размашистый бег.

Позади них остатки батальона «Зета» вцепились в «Священный Прах III-дельта» с яростью бешеного волка.

Они были каких-то в двух километрах от Корьо, когда орбитальная бомбардировка началась вновь. Ослепительно яркие лучи лазеров выжгли землю в нескольких сотнях метров перед ними.

Тара остановила продвижение роты и принялась ждать. Зрелище, открывшееся перед нею, нельзя было сравнить с чем-либо, виденным ранее. То, что здесь сходило за воздух, принялось верещать, когда снаряды принялись падать с небес, огромные гейзеры из камней и пыли, перегретые плазмой, принялись взрываться в воздухе.

– Единство, – выдохнула «Зета». – И это все нам?

– Мы знаем, что они по-прежнему на орбите, – отозвалась Тара. – Не думаю, что они хотят, чтоб мы шли в ту сторону.

– И что нам теперь делать?

– Убираться отсюда к черту, пока они не подкорректировали прицел. – предложил лейтенант Грант. – Да?

Тара закусила губу, лихорадочно обдумывая сложившуюся ситуацию. Она не для того оставила батальон умирать, чтобы останавливаться теперь. – Мы отойдем назад, – сказала она. – Может, получится это все обойти.

«Масакари» не сделал еще и пары шагов, как земля вокруг «Драгун» вспучилась пузырями из реголита, словно болотистая жижа пузырями воздуха. Она сделала еще два нетвердых шага, прежде чем голографический дисплей заполонили красные значки. «Масакари» содрогнулся от попаданий ракет, но и дымные следы ракет и стрелявшие были скрыты завесой, поднятой обстрелом.

– «Пьюрифайеры»! – закричал кто-то, и Тара все поняла. Они попали в засаду.

– Мы провалились! – выкрикнула она. – Уничтожайте их.

Проекция изображения на обзорном дисплее пришла в норму, после того как она отвернулась от продолжающейся бомбардировки. Компьютер наведения выделял траектории движения бронекостюмов «Пьюрифайер» на своих дисплеях, и ей потребовалось некоторое время на то, чтобы выделить отдельную схему захвата цели для каждого ППЧ. Не поднимая головы от панели управления, она бросила взгляд

из-под сведенных бровей и стиснула зубы.

Взвод бронепехотинцев, закованных в миметическую броню ринулся на ее меха. Тара позволила компьютеру наведения подправить прицел, назначила приоритеты наведения на цель для каждого бронепехотинца и открыла огонь. Каждый из ППЧ поражал «Пьюрифайеров» одного за другим через секундные интервалы. Сложные по конструкции бронекостюмы просто исчезали в жадном огне ионных орудий, и Тара испытывала мимолетное удовлетворение при смерти каждого блейкиста. Она надеялась, что в этих костюмах были эти трижды проклятые солдаты «Длани Владыки», но осознавала, что надеяться на это глупо. Она видела отчет о вскрытии существа, найденного на электростанции.

– Вражеские меха, – оповестил Грант. На обзорном дисплее она увидела его омнис, на броне которого кишели меняющие цвет бронепехотинцы. Нахмурившись, Тара изучила обзорный дисплей, стараясь определить местоположение контактов, которые заметил лейтенант.

– Направление? – Задала она вопрос.

– Восток, – ответил тот. – Секунду... – Демонстрируя навыки пилотирования, которые Таре не часто приходилось видеть, Грант согнул колени стотонного омнимеха, а затем резко подпрыгнул. На Аутриче или Терре повторить подобный маневр было бы невозможно. На Марсе же, с учетом меньшей гравитации, это было завораживающе. Мех рухнул на спину, получив некоторые повреждения хрупкой задней брони, но одновременно раздавив собой шестерых чертовых тараканов блейкистов. Затем, вытянув руки, перекатился, раскатав еще двух. Когда «Даиси» поднялся на ноги, черная его броня была запачкана красной пылью и мягко парящими полосами на тех местах, где были «Пьюрифайеры».

– Два Уровня II, – сказал Грант.

Новые значки один за другим появились на тактическом дисплее перед Тарой.

– Вижу их, – откликнулась она.

Она вышла из свалки между её омнисами и бронепехотой блейкистов и перезарядила свои ППЧ. Компьютер наведения пискнул, сигнализируя о готовности, уже принявшись выделять наиболее вероятные цели. Тара выбрала головной мех, семидесятипяти тонный «Блэк Найт», и принялась смотреть, как дистанция падает. Надвинув рычажком системы прицеливания перекрестье на центр массы мужественно выглядящего меха, она вдавила гашетки..

Один из лучей ППЧ прошел далеко цели, но остальных трех хватило, чтобы прожечь и обуглить мощную броню тяжелого меха. Тот замедлился под стекающую из миомеров энергию, и затем завалился, до смешного медленно. Его спутники палили и ракетами и лучами, никто из неопытных пилотов не поразил цели.

– Первая кровь, – прошептала Тара. Она подождала, пока индикато-

ры конденсаторов ППЧ опять не моргнут зеленым, и перевела прицел на следующий блейкистский мех. Этот, тощий «Экскалибур», отступил в сторону в момент ее выстрела, приняв два ППЧ, ударившие его в правый бок. Недостаточно, чтобы сбить его с ног, но достаточно, чтобы тот развернулся и попытался обойти ее с фланга, вместо того чтобы принять бой лицом к лицу. Тара улыbnулась, не обращая внимания на новые струйки на её руках, уже покрытых соленой коркой испарившегося пота.

Снаряды легкой автопушки выбили искры на переднем скате лобовой брони «Масакари». Усмехнувшись и хихикнув в ответ, Тара перетасила прицел на обнаглевшего «Ягермеха». Не забывая о перегруженной системе охлаждения, она выстрелила только двумя ППЧ, но оба луча пробили смехотворно тонкую бумажную броню меха, бесцеремонно швырнув того оземь

– Они так и лезут, – заметил Грант. Его «Даиси» вырос рядом с нею, выстрелив четверкой лазеров увеличенной дальности, составлявших максимальную огневую мощь на дальней дистанции, добивая «Экскалибура», поврежденного Тарой ранее. Еще два члена его звена встали в строй, безостановочно ведя огонь, и мехи «Слова Блейка» принялись падать быстрее, жертвами пробоин в броне и не беспощадной марсианской среды.

– Это не РОМ, – сказала Тара. Охладители ее меха свистели, рассеивая избыточный перегрев, но она не прекращала огня. «Даиси» тем временем сдерживали блейкистов. – Это кто-то ещё. Они словно фанатики, пытающиеся удержать прилив ведрами. – Говоря, она отсекала ногу быстрой «Цикаде». – И они и правда не хотят видеть нас здесь.

– Ну, тогда мы в там, где надо, – ответил Грант.

– В конечном счете всё это не имеет никакого значения, – произнесла Тара. Схема повреждений краснела все больше и больше. Она знала, что вся её рота была на грани критического накопления боевых потерь. А уравнения накопления боевых потерь были одними из самых суровых, когда-либо были составлены. – Они могут позволить себе бросать на нас целые дивизии. У них они есть, а у нас то, что осталось от одного батальона.

– Но... – Гранта оборвал всплеск статики. Глянув в его сторону, она увидела, как тот завалился назад, с деформированным снарядом пушки Гаусса, впечатавшимся между плеч гиганта. Попутно снаряд сокрушил кабину лейтенанта.

– Если они бросят на нас ещё войска, мы их не сдержим их, – сказал один из воинов звена Гранта.

Тара яростно заморгала, борясь с подступающими слезами, и двинула рычаги вперед. – Тогда мы разберемся с этими, и затем вернемся за полковником.

– А потом мы прикончим их всех...

Несколько уцелевших синих иконок «Зеты», кучковалось в одном месте, когда Тара вернулась с остатками своей роты. Звено Гранта следовало в арьергарде, следя за волочащимися следом мехами «Слова Блейка». Они предусмотрительно держались примерно в двух километрах позади.

Тара ненадолго оставила их без внимания. Она использовала узконаправленную передачу, чтобы связаться с ближайшим драгуном и приготавливалась обрушить на него гневную тираду касательно скучивания, когда блейкисты без колебаний палят по ним с орбиты, но прежде чем она успела вымолвить хоть слово, боевой компьютер идентифицировал поверженного меха.

«Сталкер» — прочла она. Ярлык идентификации гласил: Z-1A(Джемисон). Индикатор статуса был мертвенно черным.

— Что с полковником? — спросила Тара, как только система лазерной связи соединилась с другим мехом «Драгун».

— Мертв... — ответил воин. Тара не узнала голос, но горечь и ярость, кривящуюся за единственным словом ощутила отлично. — Его кабина пробита, майор.

Тара ввела свою роту в круг образованный мехами «Драгун» и остановилась, даже не думая об опасности орбитальной бомбардировки. Уцелевшие воины «Зеты» выстроились в кольцо вокруг павшего меха. «Сталкер» лежал поперек уничтоженной блейкистской «Тоямы», его выступающий торс застрял в проломленной груди тяжелого меха. Тара видела белые звездочки трещин в стекле кабины «Сталкера». Она опустила «Масакари» на выгнутые назад ноги и не сводила глаз с поврежденного транспекса. Она выжгла эту картину в своей памяти, каждый пролом, каждую змеящуюся трещину. Она глубоко вдохнула, набирая полную грудь теплый воздух кабины и выдохнула наружу все свое напряжение. Когда она вновь выпрямила «Масакари», то чувствовала себя на удивление спокойно. Она развернулась спиной к меху погибшего полковника и воздела оставшуюся руку «Масакари».

— Пошли, — приказала она.

— Куда? — спросил один из мехвоинов. Остальные мехи встали за нею, но вопрос повис в воздухе.

— Туда, — ответила она, указывая на едва видимый строй мехов «Слова Блейка». Её компьютер моргал, определяя их модели, по две за секунду. Счетчик продолжал все возрастать: двадцать четыре, тридцать шесть, семьдесят два. Два полных Уровня II состоящих исключительно из боевых мехов. Позади них росла движущаяся волна пыли и песка; приближалась буря, размеров, не виданных на Марсе десятилетиями.

— Единство... — выдохнула «Зета».

– Храните веру в сердце, – сказала она и перевела пошатывающегося «Масакари» в бег, игнорируя хромоту от поврежденного колена, – Это то, что держит нас воедино, пока все мы не падем. – Она поддерживала ровный темп, достаточно размеренный, чтобы даже однорукий «Аннигилятор» мог за ними угнаться. Выстроив их в строй, она открыла общую частоту, так чтобы даже Блейкисты могли слышать ее, и немного погадала, слышит ли ее сейчас полковник, или Вульф. Она знала, что они были бы довольны. Она надеялась, что может бы даже гордились.

– «Зета», В АТАКУ!